

УДК 322

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.52>

Межконфессиональное сотрудничество в России в сфере преодоления последствий чрезвычайных ситуаций

А. А. Маковский*

Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация

Аннотация. Анализируется проблема социальной солидарности в российском обществе, проявляющаяся в стратификации населения по религиозному признаку и недостаточном уровне межконфессионального диалога. Акцентируется роль межконфессионального взаимодействия как инструмента формирования толерантных установок и укрепления общественного согласия. На основе теории социальной солидарности и эмпирической базы рассмотрены актуальные практики межконфессионального сотрудничества в сфере преодоления последствий чрезвычайных ситуаций, включая организацию сбора гуманитарной помощи, проведение совместных молитвенных мероприятий, создание волонтерских корпусов и обмен опытом между религиозными сообществами. Выявлена тенденция перехода от разовых стихийных акций к институционализации межконфессиональных форматов взаимодействия в ряде субъектов РФ. Сделан вывод о высокой эффективности сотрудничества в процессах ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, что способствует гармонизации общества, укреплению традиционных ценностей и гражданской идентичности.

Ключевые слова: межконфессиональное сотрудничество, чрезвычайные ситуации, государственно-конфессиональные отношения, социальная солидарность, социально-политическое партнерство.

Благодарности. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ 1025022800147-0 тема «Традиционные ценности, герои, праздники в современном цифровом пространстве: медиаобразы как ресурсы укрепления гражданской идентичности и противодействия ложной идентичности») при поддержке Экспертного института социальных исследований.

Для цитирования: Маковский А. А. Межконфессиональное сотрудничество в России в сфере преодоления последствий чрезвычайных ситуаций // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 53. С. 52–64. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.52>

Original article

Interfaith Cooperation in Russia in Dealing with the Consequences of Emergencies

A. A. Makovsky*

Pskov State University, Pskov, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem of social solidarity in Russian society, manifested in the stratification of the population along religious lines and the insufficient level of interfaith dialogue. The role of interfaith cooperation as a tool for fostering tolerant attitudes and strengthening public consensus is emphasized. Within the framework of the study, the author examines current practices of interreligious collaboration in the field of responding to the consequences of emergencies, including the organization of humanitarian aid collection, the holding of joint prayer events, the formation of volunteer corps, and the exchange of experience among religious communities. A trend is identified toward the transition from sporadic, spontaneous initiatives to the institutionalization of interfaith interaction formats in a number of constituent entities of the Russian Federation. The study concludes that interfaith cooperation is highly effective in addressing the aftermath of emergencies, contributing to the harmonization of the social environment, the strengthening of traditional values, and the consolidation of civic identity.

Keywords: interfaith cooperation, emergencies, state-confessional relations, social solidarity, socio-political partnership.

For citation: Makovsky A.A. Interfaith Cooperation in Russia in Dealing with the Consequences of Emergencies. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 53, pp. 52-64. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.52> (in Russian)

Межконфессиональное сотрудничество в современной России приобретает особую актуальность в контексте поиска эффективных механизмов формирования социальной солидарности и единой гражданской идентичности. Укрепление социальной солидарности становится важным ответом на вызовы, связанные с полиэтничностью и поликонфессиональностью российского общества, а также с попытками внешних акторов использовать религиозный вопрос в целях дестабилизации. При этом термин «конфессия» используется в работе в более широком значении, нежели триада «православие, католицизм, протестантизм». Конфессии раскрываются как институализированные проявления религий. В юридической и общественно-политической плоскости они выражены в религиозных объединениях, включающих в себя организации, группы и сообщества.

Сегодня религиозные объединения в национальных республиках, обладая высоким потенциалом мобилизации и ценностной консолидации, имеют одну из ключевых ролей в процессах общественной идентификации. Религиозная солидарность формирует специфические модели социальной идентичности, объединяя людей вокруг общих духовно-нравственных ориентиров, норм, ценностей. Вместе с тем наблюдается тенденция к расширению межконфессионального диалога и к поиску социальных форм сотрудничества, направленных на укрепление взаимопонимания и терпимости.

Одним из важнейших направлений такого взаимодействия становится совместная деятельность религиозных организаций в сфере преодоления последствий чрезвычайных ситуаций. Природные и техногенные катастрофы выступают в данном контексте своеобразным экзистенциальным вызовом, который способствует объединению людей различных конфессий на основе общей цели – защиты человеческой жизни и восстановления социальной устойчивости. По нашему мнению, межконфессиональное сотрудничество в условиях чрезвычайных ситуаций представляет собой не только форму социальной поддержки, но и является эффективным механизмом формирования толерантного, консолидированного общества, способного противостоять угрозам и укреплять национальное единство.

Проблематика социальной солидарности, формирования толерантности и гармонизации общества рассматривалась как отечественными, так и зарубежными исследователями преимущественно на стыке социологии, социальной философии и политологии. В политической российской научной традиции значительный вклад в разработку теоретических основ внесли А. Б. Гофман [2; 3], Д. В. Ефременко, О. А. Симонова, Я. В. Евсеева [10], акцентировавшие внимание на социальных механизмах солидарности в постсовременном обществе, а также Т. Г. Стефаненко [12], исследовавшая вопросы этнической идентичности и межкультурной толерантности. Проблемы формирования гражданской идентичности и толерантных установок в условиях поликультурного образования и, как следствие, общества анализировались в работах А. К. Лукиной и ее научной группы [11]. Вопросы религиозной идентичности и культуры толерантности в контексте глобализационных вызовов получили развитие в исследованиях М. П. Мчедлова [7] и М. М. Мчедловой [8; 9], где упор сделан на роли религиозных общностей в гармонизации социальных процессов. Исследователи выделяют созидательный ресурс религий и их возможности консолидации общества. Также особый интерес вызывают работы А. Д. Харичева, в которых вера – атрибут религий – рассматривается как одна из осей российской цивилизации и инструмент консолидации общества [13, с. 4].

Анализ отечественной научной литературы показывает устойчивый исследовательский интерес к выявлению инструментов, тематик и ценностей религиозного созидания в условиях исключительности каждой религии и монополии каждой деноминации на истину. Проблематика исследований заключается в констатации того, что каждая религиозная организация ориентирована на развитие собственной инфраструктуры и увеличение числа своих последователей. Однако в условиях поликонфессионального и многонационального общества перед ними стоит задача формирования гражданской идентичности и содействия общественному единению.

Настоящая работа основана на гипотезе о том, что одним из факторов межрегионального единения в Российской Федерации может стать совместная деятельность религиозных организаций различных конфессий в сфере преодоления последствий чрезвычайных ситуаций. Речь идет о взаимодействии при ликвидации последствий аварий, опасных природных явлений, катастроф, эпидемий и иных бедствий, повлекших или способных повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью населения, разрушение окружающей среды, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности¹.

Методологическую основу исследования составляет теория социальной солидарности Э. Дюркгейма, предлагающая концептуальные подходы к изучению солидарности как социального феномена в контексте религиозной парадигмы. Эмпирическая база построена на материалах контент-анализа, ориентированного на изучение объекта исследования (межрелигиозных вза-

¹ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 08.08.2024.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.11.2024).

имодействий в Российской Федерации) и предмета (межрелигиозных взаимодействий по вопросам ликвидации последствий ЧС). Для проверки выдвинутой гипотезы в сентябре 2024 г. в Пскове организовали фокус-группу (N = 12), участниками которой стали представители различных этнических групп: русского этноса – 8 чел., армянского – 1, азербайджанского – 1, чеченского – 1, татарского – 1. В конфессиональном отношении в фокус-группе были: представители православия – 6 чел., протестантской общины – 1, ислама – 3, а также лица, не относящие себя к какой-либо религиозной традиции (атеисты), – 2 чел. В рамках исследования респондентам были предложены для обсуждения вопросы: допустимо ли сотрудничество государства и религиозных организаций в России? в каких сферах допустимо? Результаты фокус-группы передали на экспертную оценку представителям Русской православной церкви, а также католической и протестантской общин. Их заключения позволили осуществить дополнительную верификацию возможностей и перспектив межрелигиозного сотрудничества в современных условиях.

Таким образом, центральным исследовательским вопросом выступает проблема возможности формирования единения и социальной солидарности между представителями традиционных религий России – православия, ислама, буддизма и иудаизма – через преодоление последствий чрезвычайных ситуаций. Под последними понимаются явления природного, техногенного или биологического характера, ведущие к человеческим жертвам, материальному ущербу и разрушению социальной инфраструктуры.

Постановка проблемы социальной солидарности в религиозном контексте

Социальная солидарность – один из наиболее сложных и ярких феноменов политической жизни общества, выражающий собой разнообразные формы объединения и взаимодействия индивидов и социальных групп. Этот термин вошел в научный оборот в первой половине XIX в. параллельно с развитием социологии, социалистических и кооперативных идей. Он охватывал как фактическую взаимозависимость членов общества внутри единой структуры, так и идеальные представления о братстве, поддержке и сочувствии. Среди первых исследователей социальной солидарности был О. Конт, подчеркивавший, что солидарность характерна для всех живых систем, однако в человеческом обществе она находит наивысшее воплощение в форме социального согласия и консенсуса.

Другой видный исследователь Э. Дюркгейм уделяет особое внимание феномену социальной солидарности, корни которой он видит в системе норм и ценностей. Исследователь отмечает усиливающуюся взаимозависимость людей в условиях индустриального общества и рассматривает солидарность как основу социальной интеграции. Он дает достаточно широкое определение этого явления, описывая его как сеть связей, отношений и взаимодействий, объединяющих индивидов в единый, целостный социальный организм. Ученый подчеркивает, что солидарность является неизменным элементом общественного устройства. Однако социальные трансформации, та-

кие как модернизация и индустриализация, способны существенно изменить ее характер. В зависимости от преобладающих типов связей и отношений, обеспечивающих единство общества, Дюркгейм выделяет механическую и органическую формы социальной солидарности [4, с. 100].

Исследователь связывал механическую солидарность с традиционными обществами, где единство основывается на сходстве индивидов, их общих убеждениях и ценностных ориентирах. В противоположность этому органическая солидарность характерна для индустриальных обществ и вырастает из сложного разделения труда: различия между людьми и их взаимная зависимость становятся основой социальной интеграции. Анализируя формы солидарности, Дюркгейм противопоставлял два типа общества – архаическое («сегментарное») и современное («организованное»). В сегментарных сообществах индивидуальное сознание слито с коллективным: индивиды мало отличаются друг от друга, разделяют единые ценности и сакральные представления. Сплоченность здесь объясняется отсутствием социальной дифференциации.

Особое место в размышлениях Э. Дюркгейма занимала религия, которую он рассматривал как источник и выражение социальной солидарности. В своей работе «Элементарные формы религиозной жизни» [5] он утверждал, что религия представляет собой символическое выражение коллективного сознания, а религиозные верования и обряды закрепляют моральные нормы, поддерживают единство общества и укрепляют связи между его членами. Таким образом, религия, по Дюркгейму, выполняет фундаментальную функцию интеграции, особенно в обществах с механической солидарностью. Он также обращал внимание на разрушительные проявления солидарности, анализируя феномены массовых движений, революционной активности и иных форм выхода социальной энергии за пределы устойчивого порядка, соотнося их с типами механической и органической солидарности.

Ф. А. Хайек рассматривал социальную солидарность критически, связывая ее с опасностью ограничения индивидуальной свободы. Он полагал, что стремление к принудительной солидарности, навязываемой через государственные механизмы, разрушает спонтанный порядок свободного общества. Для Хайека подлинная солидарность должна возникать естественным путем через добровольное сотрудничество людей, а не через централизованное управление [1, с. 232]. С позиции конфликтологического подхода основой противостояния служит различие интересов, ресурсов и методов влияния на общественное мнение. В этом контексте солидарность рассматривается как средство достижения групповых целей. А. Б. Гофман подчеркивает, что «солидарность с кем-то и во имя чего-то нередко предполагает солидарность против кого-то или чего-то», акцентируя внимание на сложных взаимоотношениях между разными уровнями групповой солидарности – от классовой, этнической, религиозной, родовой, корпоративной или мафиозной до более обширных форм: гражданской, национальной, государственной и в конечном счете общечеловеческой [2, с. 249]. По нашему мнению, основная идея проблемы солидарности заключается в том, что ее проявления в рамках отдель-

ных социальных страт могут привести к общенациональному расколу и конфликтам. Когда солидарность ограничена только определенными группами, это может способствовать фрагментации общества, усилению социального напряжения и возникновению конфликтных ситуаций на более широком уровне.

Нарушение характера солидарности напрямую связано с особенностями самоопределения личности, которое устанавливает динамику солидаризационных процессов. Способ самоопределения можно рассматривать как ключевой фактор формирования солидарности, а значит, как точку приложения усилий для устранения социальных нарушений, вызванных ее деструктивными проявлениями. Характер самоопределения представляет собой изменчивую часть общественного сознания и проявляется на двух уровнях: функциональном и социально-феноменологическом.

На функциональном уровне важную роль играют институты религии, семьи и образования, выполняющие задачу воспитания человека в духе осознанного выбора своего места в обществе и понимания ценности общественного единства. На социально-феноменологическом уровне первичное самоопределение индивида связано с ценностями ближайшего окружения – семьи, родственных связей, соседского сообщества. Существенное влияние на формирование социальной позиции оказывает также информационная среда: литература, кино, музыка и иные формы культурной продукции [6, с. 41].

Исходя из рисков солидарности, проявляющейся в рамках отдельных социальных страт, мы полагаем, что общая солидарность и общегражданская идентичность, т. е. чувство принадлежности к государству или нации, основанные на общих гражданских правах, обязанностях и ценностях, а также осознание личной ответственности перед обществом и уважение к законам и институтам государства непосредственно зависят от межрелигиозного согласия.

Базовым вопросом в межрелигиозном сотрудничестве являются институциональные условия, которые в значительной степени зависят от государства. К таким условиям относятся юридические формы регистрации, грантовая и налоговая поддержка, а также экономические условия для развития. Таким образом, межрелигиозный диалог непосредственно зависит от государственной политики в области государственно-конфессиональных отношений в России. Важным аспектом солидарности является общественное одобрение этих отношений и тех сфер, в которых они могут быть реализованы.

В рамках исследования нами была организована фокус-группа. Обратим внимание на один из вопросов. Респонденты, отвечая на вопрос о допустимости сотрудничества государства и религиозных организаций в России в условиях светскости, высказали мнение о принципиальной возможности такого взаимодействия. Были названы наиболее приемлемые сферы для этого – благотворительность, социальная работа. Было выявлено, что государство может сотрудничать с религиозными организациями в оказании помощи нуждающимся, инвалидам, малоимущим и многодетным семьям, а также пострадавшим от природных бедствий, таких как пожары и наводнения. По мнению респондентов, за социально-политическое партнерство религиозные

организации могут получить государственную поддержку в сохранении и реставрации памятников, храмов и других историко-культурных объектов. Также респонденты отметили, что в сфере образования религиозные организации могут участвовать в культурном и нравственном воспитании, уделять внимание патриотическому воспитанию. Важно, чтобы религиозные учреждения предоставляли духовную поддержку в учреждениях здравоохранения, хосписах и социальных учреждениях.

Мнение экспертов-священнослужителей по вопросам сотрудничества в этих сферах вызывает исследовательский интерес. Их позиция относительно межконфессионального сотрудничества выражается в акцентировании внимания на возможности совместного участия в сфере предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Они подчеркивают, что именно в этой области взаимодействие может нести публичный характер, так как это сотрудничество, ориентированное на решение масштабных социальных и гуманитарных проблем, приобретает особую социальную значимость, поскольку направлено на помощь всем членам общества независимо от их религиозной принадлежности.

Таким образом, социальная солидарность представляет собой некое связующее звено, которое объединяет индивидов и страты населения вокруг общих традиционных ценностей, прав и обязанностей, и является основой общегражданской идентичности. Проблема социальной солидарности в рамках межрелигиозного диалога заключается в том, что в условиях разных религиозных традиций и ценностей возникают деления общества на сегменты со своей социальной солидарностью, которые могут привести к фрагментации общества и усилению социальной напряженности. Решением этой проблемы может стать взаимодействие религиозных организаций разных вероучений с государством в сфере ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Такое сотрудничество, направленное на помощь всем членам общества вне зависимости от религиозного окраса, способствует укреплению общей солидарности, уменьшению социальных рисков и укреплению гармонизации общества.

Современные практики межконфессионального сотрудничества в сфере преодоления последствий чрезвычайных ситуаций

В России сложилась многообразная и институционально оформленная практика межрелигиозного взаимодействия в сфере помощи пострадавшим от чрезвычайных ситуаций. Она охватывает организацию гуманитарной поддержки, системную подготовку волонтерских корпусов, мобилизацию гражданских ресурсов, а также консолидированную позицию религиозных лидеров, способствующую укреплению общественной солидарности.

Так, например, в 2013 г. в ответ на масштабные наводнения в регионах Дальнего Востока религиозные организации и общины продемонстрировали активное участие в ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, возможно, впервые на практике реализуя элементы межконфессионального взаимодействия в этой сфере. Данный опыт стал важным примером консолидации различных религиозных структур в контексте гражданской помощи.

Представители религиозных объединений не только осуществляли сбор гуманитарной помощи для пострадавших, но и непосредственно взаимодействовали с подразделениями МЧС России, участвуя в возведении защитных сооружений и поддержке эвакуированных.

В совокупности религиозными организациями было собрано около 1,5 млн руб. Наибольший вклад в оказание помощи внесли Русская православная церковь, еврейские общины, а также прихожане храмов Хабаровской, Благовещенской и Биробиджанской епархий. В частности, Федерацией еврейских общин России было предоставлено 500 тыс. руб., а Российским еврейским конгрессом – 300 тыс. руб., эти деньги направили на приобретение продовольственных товаров. Первую партию гуманитарных грузов передали в г. Ленинск при содействии представителей областной администрации. Одновременно члены еврейской общины самостоятельно организовали доставку дополнительной помощи в г. Бабстово, где временно размещались эвакуированные семьи.

Кроме того, Синодальный отдел по благотворительности Русской православной церкви перечислил 300 тыс. руб. в адрес Хабаровской и Приамурской митрополий. Дополнительно в храмах Хабаровского края было собрано еще 277 тыс. руб., которые, согласно запросу регионального управления образования, направили на эвакуацию детей с затопленного острова Большой Уссурийский и их размещение в детском лагере «Энергетик». Священнослужители, возглавляемые митрополитом Хабаровским Игнатием, принимали непосредственное участие в строительстве дамб на берегах Амура, а также организовали в Хабаровске пункт временного размещения, рассчитанный на прием до 30 чел.²

Таким образом, религиозные организации не только внесли значительный вклад в оказание гуманитарной помощи, но и продемонстрировали способность к межконфессиональной координации в условиях чрезвычайной ситуации, что представляет собой важный аспект развития гражданского общества и взаимодействия государственных и негосударственных акторов в управлении рисками бедствий.

В 2015 г. в период масштабных лесных пожаров в Забайкальском крае был зафиксирован прецедент межконфессионального взаимодействия православных и буддийских религиозных организаций в формате совместных молитвенных практик. 16 апреля во всех православных храмах и буддийских дацанах региона провели молебны, направленные на прошение о прекращении стихийного бедствия. Молитвенные практики совершались в разное время.

В православной традиции особое значение в этот период приобретали молитвы пророку Илие, почитаемому как заступнику в засушливое время. Согласно сообщениям представителей кафедрального собора Казанской иконы Божией Матери (Чита), по благословению митрополита Читинского и Петровск-Забайкальского Владимира организовывались ежедневные крестные ходы с молитвами о ниспослании дождя. При этом подчеркивалась важ-

² Вышинский Д. Религиозные общины передали около 1,5 млн руб. пострадавшим от наводнения на Дальнем Востоке // ТАСС. 2023. 21 авг. URL: <https://tass.ru/arhiv/663911> (дата обращения: 28.04.2025).

ность комплексного подхода, предполагающего сочетание усилий мирян и духовной поддержки в преодолении последствий стихийного бедствия.

Буддийские общины региона осуществляли аналогичные духовные практики. В дацанах Забайкальского края ламы ежедневно читали молитву Бринчин-биндо, традиционно используемую для прошения о дожде. Как отмечал унзат-лама Читинского дацана Радна-Доржо, молебны проводились с намерением предотвратить распространение пожаров не только в Забайкалье, но и других регионах России. Данная практика синхронизации духовных действий двух крупнейших конфессиональных групп региона в условиях чрезвычайной ситуации представляет собой значимый кейс для анализа религиозного фактора в обеспечении социальной устойчивости и укрепления гражданской солидарности в периоды природных катастроф³.

В 2023 г. председатель Духовного собрания мусульман России, член Общественной палаты Альбир Крганов публично призвал мусульман и православных христиан оказать помощь пострадавшим от пожара на Урале и в Сибири. Был отмечен пожар в с. Юлдус Курганской области, который привел к гибели людей и уничтожению 280 домов. Муфтий привел пример социальной солидарности, в котором мусульмане Чувашии построили дом для семьи учителей, пострадавшей от пожара. Он также призвал другие мусульманские общины последовать примеру Чувашии. Миссия религиозных деятелей включает не только духовное окормление, но и организацию практической помощи, такую как сбор средств и строительство домов для погорельцев⁴.

В 2023 г. по благословению митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Евгения в Екатеринбургской епархии был организован сбор средств и гуманитарной помощи для пострадавших от пожаров в Свердловской области. Так, во всех храмах епархии прошел сбор для пострадавших от пожара в пос. Сосьва. Православная служба милосердия, действующая при отделе социального служения епархии, принимала вещевую помощь. Основными потребностями были продукты питания длительного хранения, постельное белье, сезонная одежда, посуда и средства личной гигиены⁵.

В 2024 г. в Орске после прорыва дамбы и затопления состоялась встреча представителей православной и мусульманской общин, целью которой было обсуждение опыта оказания помощи пострадавшим от природной стихии. Протоиерей В. Кочкин, руководитель епархиального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, встретился с делегацией мусульман, прибывшей по распоряжению муфтия шейха Р. Гайнутдина. Среди участников делегации были полпред муфтия в Приволжском федеральном

³ Буддисты и христиане провели молебен о прекращении пожаров в Забайкалье // МК Улан-Удэ. 2015. 17 апр. URL: <https://ulan.mk.ru/articles/2015/04/17/buddisty-i-khristiane-proveli-molebny-o-prekrashhenii-rozharov-v-zabaykale.html> (дата обращения: 28.04.2025).

⁴ Муфтий призвал помочь пострадавшим от пожаров на Урале и в Сибири // РИА Новости. 2023. 22 мая. URL: <https://ria.ru/20230522/muftiy-1873463376.html> (дата обращения: 28.04.2025).

⁵ Екатеринбургская епархия собирает помощь для пострадавших от пожаров // Фома. 2023. 2 мая. URL: <https://foma.ru/ekaterinburgskaja-eparhija-sobiraet-pomoshh-dlja-postradavshih-ot-pozharov.html> (дата обращения: 28.04.2025).

округе М. Беюсов и руководитель Благотворительного фонда «Закят» С. Аджиев.

В ходе встречи представители мусульманской общины посетили Орскую мечеть, которая оказалась в зоне затопления. Также они ознакомились с работой по оказанию помощи пострадавшим. Протоиерей В. Кочкин рассказал о деятельности Орской епархии и гуманитарного центра «Милосердие», который функционирует при Пантелеимоновском храме. Центр занимается сбором и распределением гуманитарной помощи, а также оказывает духовную поддержку пострадавшим.

Обсуждение сосредоточилось на взаимодействии между православной и мусульманской общинами в сфере благотворительности. Участники встречи отметили важность единства религиозных организаций в решении социальных проблем, особенно в условиях природных катастроф. Представители делегации выразили готовность продолжать сотрудничество с православными в оказании помощи пострадавшим. Особое внимание было уделено вопросам обеспечения устойчивости гуманитарных поставок и формирования корпуса добровольцев для помощи в восстановлении разрушенных территорий⁶.

Этот пример показывает, что межрелигиозное сотрудничество в России трансформируется от единичных инициатив к более организованной и системной практике, охватывающей различные сферы социальной помощи и гуманитарной деятельности. Безусловно, на начальных этапах такие взаимодействия зачастую носили характер спонтанных откликов на чрезвычайные ситуации, что проявлялось в поддержке пострадавших от природных катастроф. Религиозные организации, несмотря на различия в учениях и традициях, объединялись для оказания помощи, что становилось важным примером взаимопомощи. С развитием межрелигиозного диалога и механизмов координации межконфессиональные практики стали более систематическими и направленными на длительное сотрудничество. В частности, участие религиозных общин в гуманитарных акциях стало не только актом милосердия, но и элементом стратегической работы по укреплению гражданской солидарности и гармонизации общества.

Заключение

Межконфессиональное сотрудничество в сфере преодоления последствий чрезвычайных ситуаций является одним из инструментов решения проблемы солидарности, которая проявляется в том, что объединение только в отдельные социальные страты может привести к общенациональному расколу и конфликтам. Когда солидарность ограничена только определенными группами, это может способствовать фрагментации общества, усилению социального напряжения и возникновению конфликтных ситуаций на более широком уровне. Отметим, что проблема социальной солидарности в поликонфессиональном обществе продолжает оставаться актуальной, несмотря

⁶ Православные и мусульмане обменялись опытом по оказанию помощи пострадавшим от природной стихии // Орская епархия. URL: http://www.orskeparh.ru/arhivnews_view.php?id_news=3299 (дата обращения: 28.04.2025).

на усилия государства и религиозных институтов. Риски социальной фрагментации по этническим и конфессиональным признакам сохраняются. Однако кризисные ситуации выявляют значительный потенциал для преодоления этих вызовов.

В ходе исследования отчасти подтвердилась рабочая гипотеза о том, что одним из факторов межрегионального единения в Российской Федерации может стать совместная деятельность религиозных организаций различных конфессий в сфере преодоления последствий чрезвычайных ситуаций. Так, практика межконфессионального взаимодействия демонстрирует противоречивую динамику: с одной стороны, религиозные организации проявляют ограниченную готовность к системному сотрудничеству в решении социальных проблем из-за деноминационной замкнутости и конкуренции за влияние, с другой – экстремальные условия чрезвычайных ситуаций нивелируют эти барьеры, предоставляя возможность для совместной деятельности. Это свидетельствует о том, что потенциал межрелигиозного диалога раскрывается в полной мере только в ответ на внешние вызовы.

Преодоление последствий чрезвычайных ситуаций является наиболее перспективной сферой для межконфессионального сотрудничества. В кризисных условиях религиозные организации показывают высокую степень координации, что находит отражение в организации гуманитарной помощи, волонтерских инициативах и духовной поддержке пострадавших. Реализация совместных гуманитарных проектов на Дальнем Востоке и в Забайкалье является эффективным инструментом межконфессионального взаимодействия. Координированный сбор средств, распределение ресурсов и оказание материальной помощи пострадавшим содействуют укреплению межконфессионального единства. Практика совместной молитвы в условиях кризиса, например в ходе лесных пожаров в Забайкалье, где православные и буддийские общины проводили параллельные молебны, подчеркивает символическое значение духовного единства. Эти акции не только удовлетворяют религиозные потребности верующих, но и способствуют формированию образа межрелигиозной солидарности, что оказывает положительное влияние на общественное сознание.

Создание межконфессиональных волонтерских групп для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций представляет собой перспективную модель сотрудничества. Эти структуры, объединяющие представителей разных религий на основе общих гуманитарных ценностей, способствуют развитию доверия и взаимопонимания, одновременно снижая риски межрелигиозных конфликтов, поскольку акцент смещается на практическую помощь.

Исходя из полученного материала, мы полагаем, что в России, особенно в национальных республиках, существует возможность формирования единения и социальной солидарности между представителями традиционных религий России – православия, ислама, буддизма и иудаизма – через преодоление последствий чрезвычайных ситуаций. При этом особую значимость приобретает трансформация информационной повестки, в том числе в социальных сетях. Продвижение позитивных примеров межконфессионального со-

трудности в контексте противопоставления конфликтным нарративам будет способствовать существенному повышению толерантности в обществе.

Также важно формирование медиаобразов участников межрелигиозного взаимодействия – священнослужителей, волонтеров, организаторов помощи. Данная модель усиливает социальное одобрение подобных практик. Эти кейсы, широко освещаемые в СМИ, могут стать мощным инструментом воспитания толерантности и доверия в обществе. Системная трансляция в публичном пространстве образа межконфессионального единства как нормы социального взаимодействия способствует гармонизации общественных отношений. Информационная политика должна акцентировать внимание не на различиях, а на общих ценностях и успешных практиках сотрудничества, что в долгосрочной перспективе укрепит общенациональную солидарность.

Список литературы

1. *Белинская Д. В.* Краткий обзор социологических концепций социальной солидарности // Государственно-правовые исследования. 2022. № 5. С. 232–237. <https://doi.org/10.20310/2658-5383-2022-5-232-237>. EDN SGFHRG.
2. *Гофман А. Б.* Солидарности и абстрактные правила в обществах XXI века // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. Кн. 4. С. 249–256.
3. *Гофман А. Б.* Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования : сб. науч. тр. / отв. ред. Д. В. Ефременко. М. : РАН. ИНИОН, 2014. С. 16–100.
4. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М. : Канон, 1996. 432 с.
5. *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / пер. с фр. В. В. Земсковой ; под ред. Д. Ю. Куракина. М. : Дело, 2018. 808 с.
6. *Кузьменко И. С.* Социальное самоопределение как фактор противодействия деструктивным формам солидарности // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5, № 2. С. 41–50.
7. *Мчедлов М. П.* Общие вопросы религиозной идентичности. К постановке проблемы, условия ее объективного анализа // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / отв. ред. М. П. Мчедлов. М. : Ин-т социологии РАН, 2008. С. 13–33.
8. *Мчедлова М. М.* Политизация религии и атеизм в политике // Политология. Новый лексикон. 2-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2024. С. 466–479.
9. Постсоветская идентичность России и Армении: поиски пути в будущее : монография / М. М. Мчедлова, О. Л. Саркисян, Д. Б. Казаринова, Н. А. Дунамалян, В. В. Таишева ; под ред. М. М. Мчедловой. М. : РУДН, 2024. 341 с.
10. Социальная солидарность и альтруизм: социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования : сб. науч. тр. / отв. ред. Д. В. Ефременко. М. : РАН. ИНИОН, 2014. 284 с.
11. Становление идентичности и толерантности в условиях поликультурного образования : монография / отв. ред. А. К. Лукина. Красноярск : СФУ, 2015. 260 с.
12. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. М. : Аспект Пресс, 2004. 368 с.
13. *Харичев А. Д.* Цивилизация «Россия» // Блокнот гражданского просвещения. 2025. № 7. С. 4–10.

References

1. Belinskaya D.V. Kratkiy obzor sotsiologicheskikh kontseptsiy sotsialnoy solidarnosti [A Brief Overview of Sociological Concepts of Social Solidarity]. *Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya* [State and legal studies], 2022, no. 5, pp. 232-237. (in Russian)

2. Gofman A.B. Solidarnosti i abstraktnye pravila v obshchestvakh XXI veka [Solidarities and Abstract Rules in Societies of the 21st Century]. XVI Aprelskaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva [16th April international scientific conference on problems of economic and social development]. In 4 books. Ed. by E.G. Yasin. Moscow, 2016, pp. 249-256. (in Russian)
3. Gofman A.B. Solidarnost ili pravila, Dyurkgeym ili Khayek? O dvukh formakh sotsialnoy integratsii [Solidarity or Rules, Durkheim or Hayek? On Two Forms of Social Integration]. *Sotsialnaya solidarnost i altruizm: Sotsiologicheskaya traditsiya i sovremennye mezhdistsiplinarne issledovaniya* [Social Solidarity and Altruism: Sociological Tradition and Modern Interdisciplinary Research]. Coll. of scientific papers Ed. by D.V. Efremenko. Moscow, 2014, pp. 16-100. (in Russian)
4. Dyurkgeym E. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [The Division of Labour in Society]. Transl. from French by A.B. Gofman. Moscow, 1996, 432 p. (in Russian)
5. Dyurkgeym E. *Elementarnye formy religioznoy zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii* [The Elementary Forms of Religious Life: The Totemic System in Australia]. Transl. from French by V.V. Zemskova. Ed. by D.Yu. Kurakin. Moscow, 2018, 808 p. (in Russian)
6. Kuzmenko I.S. Sotsialnoe samoopredelenie kak faktor protivodeystviya destruktivnym formam solidarnosti [Social Self-determination as a Factor of Countering Destructive Forms of Solidarity]. *Caucasian Science Bridge*, 2022, vol. 5, no. 2, pp. 41-50. (in Russian)
7. Mchedlov M.P. Obschie voprosy religioznoy identichnosti. K postanovke problemy, usloviya ee ob'yektivnogo analiza [General Issues of Religious Identity. On Problem Setting and Conditions of Its Objective Analysis]. *Religiya v samosoznanii naroda (religioznyy faktor v identifikatsionnykh protsessakh)* [Religion in the self-awareness of the people (religious factor in identification processes)]. Ed. by M.P. Mchedlov. Moscow, 2008, pp. 13-33. (in Russian)
8. Mchedlova M.M. Politizatsiya religii i ateizm v politike [Politization of Religion and Atheism in Politics]. *Politologiya. Novyy leksikon* [Political Science. New Lexicon]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, 2024, pp. 466-479. (in Russian)
9. Mchedlova M.M., Sarkisyan O.L., Kazarinova D.B., et al. *Postsovetskaya identichnost' Rossii i Armenii: poiski puti v budushchee* [Post-Soviet Identity of Russia and Armenia: Searching for the Future]. Monograph. Ed. by M.M. Mchedlova. Moscow, 2024, 341 p. (in Russian)
10. *Sotsialnaya solidarnost i altruizm: Sotsiologicheskaya traditsiya i sovremennye mezhdistsiplinarne issledovaniya* [Social Solidarity and Altruism: Sociological Tradition and Modern Interdisciplinary Studies]. Collection of Scientific Works]. Ed. by D.V. Efremenko. Moscow, RAS. INION Publ., 2014, 284 p. (in Russian)
11. *Stanovlenie identichnosti i tolerantnosti v usloviyakh polikul'turnogo obrazovaniya* [Formation of Identity and Tolerance in the Context of Multicultural Education]. Monograph. Ed. by A.K. Lukina. Krasnoyarsk, 2015, 260 p. (in Russian)
12. Stefanenko T.G. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow, 2004, 368 p. (in Russian)
13. Kharichev A.D. Tsvivilizatsiya "Rossiya" [The Civilization "Russia"]. *Bloknot grazhdanskogo prosveshcheniya* [Notebook of civil education.], 2025, no. 7, pp. 4-10. (in Russian)

Сведения об авторе

Маковский Андрей Андреевич
 кандидат политических наук, доцент,
 кафедра управления
 Псковский государственный университет
 Российская Федерация, 180002, г. Псков,
 пл. Ленина, 2
 e-mail: aamakovsky@mail.ru
 ORCID 0000-0002-5505-3295

Information about the author

Makovsky Andrey Andreevich
 Candidate of Political Sciences, Associate
 Professor, Department of Management
 Pskov State University
 2, Lenin sq., Pskov, 180000, Russian Federation
 e-mail: aamakovsky@mail.ru
 ORCID 0000-0002-5505-3295